
О СОВЕТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

П. И. КАБАНОВ, А. В. УШАКОВ

Непрерывно возрастает роль науки в строительстве коммунистического общества. Ее применение «становится решающим фактором могучего роста производительных сил», — записано в Программе КПСС¹. Это относится не только к естественным, но и к общественным наукам, составляющим основу руководства развитием общества, в том числе — к советской исторической науке. В настоящее время имеет место все большее сближение естественных и общественных наук, диктуемое всем ходом развития современного научного познания. Президент Академии наук СССР акад. М. В. Келдыш, выступая 19 октября 1962 г. на общем собрании Академии, говорил: «Роль и значение общественных наук, дающих нам идеологическую базу, сейчас еще более усиливается. Постановка на должную высоту общественных наук, укрепление союза естественных и других наук имеют опромное значение для прогресса науки в целом и повышения эффективности всех научных исследовательских работ»².

Колоссальные успехи, достигнутые нашей наукой, в значительной мере обусловлены общим подъемом интеллектуальной жизни советского общества, выходом из народных масс на поле научной деятельности большого актива, выделяющего из своей среды много талантов и дарований.

Указание партии на огромное значение науки в советском обществе, возрастание творческой активности трудящихся в строительстве коммунизма, стремление широких слоев народа к научному познанию многообразных новых явлений современности ставят ряд важных практических задач, из которых, по нашему мнению, важнейшая — укрепить, расширить связь науки с жизнью.

Учитывая рекомендации Всесоюзного совещания историков, состоявшегося в декабре минувшего года, мы хотели бы обратить внимание на один из путей дальнейшего приближения исторической науки к решению насущных жизненных вопросов.

Увеличение свободного времени благодаря сокращению рабочего дня на предприятиях позволяет советским людям все больше посвящать свой досуг общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию и художественному творчеству. Появились неограниченные возможности и для изучения истории нашей Родины. Это изучение силами общественности ведется преимущественно в направлении изысканий в области местной истории. В настоящее время исследованием местной истории (своего завода, колхоза, города,

¹ «Программа КПСС», М., 1961, стр. 125.

² «Известия», 20 октября 1962 г.

области) занимаются люди различных возрастов и представители разных профессий: учитель и школьник, ученый и студент, рабочий и колхозник, служащий и пенсионер.

Работа многих тысяч энтузиастов по изучению настоящего и прошлого своего края имеет чрезвычайно важное значение и для науки как в постановке общих проблем, так и в успешном решении конкретных вопросов. Без изучения местной истории нельзя раскрыть всесторонне и глубоко решающую роль народных масс в строительстве социализма и коммунизма в нашей стране.

Известно, какое важное значение придавал местной общественно-политической и хозяйственной работе В. И. Ленин. «Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его,— писал он в 1921 г. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы». Развивая это положение в речи на IV сессии ВЦИК IX созыва (1922 г.), Владимир Ильич говорил: «Мы убеждены, что если наша революция достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда удаляли самое главное внимание. Если революция в Октябре 1917 г. добилась сразу таких успехов, что к весне 1918 г. нам казалось, что война уже прекращена.., то это потому, что мы всецело полагались на местные элементы, что мы открыли им полный простор действий, что мы именно с мест ждали того энтузиазма, который создал непреодолимость и быстроту действий нашей революции»³. Из этого видно, насколько важно для историков, занимающихся исследованием коммунистического и социалистического строительства в СССР, внимательно и глубоко изучать местные материалы, изыскание которых ведется широким активом любителей истории.

Изучение местной истории служит для историка СССР той твердой почвой, без которой его выводы по любому вопросу в значительной мере могут оказаться шаткими. Например, для создания труда о культуре древней Руси потребовались тщательные археологические обследования ряда городов: Киева, Новгорода, Пскова, Старой Ладogi, Суздаля, Владимира, Смоленска, Чернигова и др. Именно эти исследования послужили базой для фундаментальной монографии акад. Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси». Точно так же социалистические преобразования в СССР можно изучить должным образом лишь тогда, когда будет выяснено, в каких конкретных условиях они проходили в разных областях страны.

Правильное сочетание общего и частного в исследовательской работе обеспечивает успех дела. Опираясь на изучение основных закономерностей в строительстве социализма и коммунизма, на анализ исторического прошлого, необходимо тщательным образом учитывать все многообразие жизни, практики. А это неразрывно связано с повышением внимания к местной истории. В истории каждого края имеются определенные, обусловленные его спецификой различия. Не увидев этих различий, не изучив местных особенностей, наложивших свой отпечаток на ход событий, невозможно создать подлинную историю нашей Родины. Изучение местной истории подкрепляет, дополняет (а иногда и исправляет) ранее сделанные в науке общие выводы.

Законы, обуславливающие развитие страны, в целом, решающим определяют развитие и ее отдельных районов. Без учета общих закономерностей и выявления связи между событиями, имевшими место в данном районе и в других частях нашего государства, изучение местной истории будет односторонним и может привести к тематике узкой, случай-

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 32, стр. 333, 356—357.

ной, научно и практически неактуальной. Правильное сочетание задач местного исследования с общенаучными задачами — неотъемлемое условие как для успешных изысканий в области местной истории, так и для разработки общих проблем исторической науки.

Привлечение широкого народного актива к изучению истории Родины имеет не только научное значение, оно играет важную роль в коммунистическом воспитании трудящихся. В Программе Коммунистической партии Советского Союза подчеркивается, что «формирование нового человека происходит в процессе активного участия в строительстве коммунизма, развития коммунистических начал в экономической и общественной жизни, под воздействием всей системы воспитательной работы партии, государства и общественных организаций»⁴. Всестороннее изучение истории родного края, завода, колхоза позволяет связать воспитательную работу с жизнью, с производством, с практикой строительства коммунизма. Конкретные примеры из прошлой и настоящей жизни района, предприятия, которые дает изучение их истории, делают пропаганду более доходчивой. Изучение истории родного края помогает воспитывать любовь к Родине, советский патриотизм, что является важным принципом морального кодекса строителя коммунизма. Это также подтверждает, что краеведение способствует сближению исторической науки с жизнью.

С первых же дней Советской власти тысячи рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся с энтузиазмом стали изучать историю своего края. «Зайдите в читальный зал Московского древнехранилища, — писал в 20-х годах С. В. Бахрушин, — и вы увидите: в нем все столы заняты работниками с мест, приехавшими с официальными поручениями по разработке источников по истории их края»⁵.

Революция положила начало массовому краеведческому движению в нашей стране. За 10 лет, с 1917 по 1927 г., число краеведческих организаций увеличилось более чем в 10 раз (со 155 до 1688), а число членов приблизилось к 1000 тыс. человек⁶. Столь большой размах краеведческого движения объясняется громадной активностью, которую пробудила революция у людей, ставших полноправными хозяевами своей земли. Он был вызван потребностями социалистического строительства.

Партия и правительство проявляли постоянную заботу о развитии краеведения. XIII Всероссийский съезд Советов принял специальное постановление о содействии органам краеведения и использовании их работы в практике советских учреждений.

Изучению местной истории способствовали широкая сеть краеведческих обществ, систематические конференции краеведов, издание специальной периодической литературы, широкий размах библиографической, экспедиционной собирательской, экскурсионной деятельности, архивных и археологических исследований.

В 20-х годах были организованы городские, волостные, уездные, губернские и республиканские общества по изучению местного края. Краеведческие кружки открывались на предприятиях и в учебных заведениях. Всю эту систему возглавляло Центральное бюро краеведения при Президиуме Академии наук, созданное на I Всероссийской конференции в конце 1921 г. На II Всероссийской конференции краеведов, состоявшейся в 1924 г., Центральное бюро краеведения в целях укрепления связи с государственными планирующими организациями, советской общественностью и научными учреждениями было преобра-

⁴ «Программа КПСС», стр. 117.

⁵ С. В. Бахрушин. Задачи исторического изучения края. «Краеведение», 1928, № 3, стр. 130.

⁶ «Известия Центрального бюро краеведения», 1927, № 8, стр. 266; Архив НИИМ, д. 788, л. 11.

зовано в самостоятельный орган, который находился в ведении Главнауки. В состав его вошли 28 представителей от Ленинграда и Москвы и по 2 — от областей и губерний⁷. После III Всероссийской краеведческой конференции, созванной в декабре 1927 г., Центральное бюро краеведения перешло в подчинение Наркомпроса, поскольку учитывалось громадное воспитательное значение краеведческого движения и большая роль педагогической общественности в его развитии. Работа IV краеведческой конференции (1930 г.) совпала с образованием Общества краеведов-марксистов, много сделавшего для разработки теоретических вопросов краеведения. Конференция приняла решение упразднить на местах краеведческие общества, заменив их бюро краеведения. Это было ошибочное постановление, так как добровольные общественные организации оно подменяло органами, выполнявшими лишь административные функции⁸.

С краеведческим движением был связан ряд крупных партийных и советских деятелей: Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. И. Калинин, Г. М. Кржижановский, П. Г. Смидович, Ф. Н. Петров, Ф. Кон и др. Членами Центрального бюро краеведения являлись академики С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман, М. М. Богословский. Активное участие в его работе принимали видные советские историки Б. Д. Греков, Б. А. Келлер, С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, А. М. Панкратова⁹.

Центральное бюро краеведения, опиравшееся на помощь центральных краеведческих изданий, объединяло и направляло краеведческую работу, оно нацеливало краеведов на выполнение насущных задач социалистического строительства, на решение актуальных научных проблем. Например, в 1924 г., когда партия поставила задачу усилить работу в деревне, краеведы начали активное изучение истории и современной жизни села.

С 1923 г. стал издаваться журнал «Краеведение», на страницах которого публиковались ценные материалы по теории, методике и истории краеведения. С 1925 г. начали выходить «Известия Центрального бюро краеведения», посвященные текущей информации. В 1930 г. эти органы были заменены единым журналом «Советское краеведение».

Много работ по местной истории публиковалось в краеведческих периодических изданиях, существовавших в различных районах страны: в Москве («Краевед-массовик»), в Твери («Летопись краеведения»), в Воронеже («Краеведение Центральной черноземной области»), в Ростове-на-Дону («Краеведение на Северном Кавказе»), в Вологде («Северный край»), в Сибири («Сибиреведение») и т. д. Число работ на локальные темы было чрезвычайно велико: только в 1928 г. в общей сложности вышло в свет 1179 отдельных изданий и статей¹⁰.

Важное значение имели республиканские, губернские, уездные, городские конференции и съезды краеведов. Они способствовали не только объединению всех изучающих местную историю, но и разрешению многих практических и научных проблем. В 1924 г. на I Костромской губернской краеведческой конференции обсуждался, например, вопрос об изучении истории революции на основе уездного материала, на I Курской губернской конференции — об изучении заселения Курского края, на I Всеазербайджанском съезде — о памятниках древности в республике¹¹ и т. д.

Изучение истории края стало важным звеном школьного образования. I Всероссийская краеведческая конференция высказала пожела-

⁷ «Дневник II Всесоюзной конференции по краеведению», № 4, 14 декабря 1924 г., стр. 1—3.

⁸ «Советское краеведение», 1930, № 5, стр. 5.

⁹ Архив НИИМ, д. 788, лл. 10—11.

¹⁰ «Известия Центрального Бюро краеведения», № 10, декабрь 1928 г., стр. 32.

¹¹ «Краеведение», 1924, № 4, стр. 427, 436.

ние включить курс краеведения в программу высших учебных заведений, что было сделано во многих педагогических институтах. Значительное место в курсе отводилось истории края. Учителя — выпускники этих вузов становились инициаторами создания краеведческих кружков, их руководителями и активными членами.

Изучению местной истории способствовала активная деятельность краеведческих организаций по составлению библиографии литературы, посвященной истории, экономике, культуре отдельных районов страны. Эту работу направляла Библиографическая комиссия, созданная при Центральном бюро краеведения в 1924 г.

Значительную роль в изучении истории отдельных районов играли музеи, развитию которых способствовала национализация памятников культуры. За 10 лет Советской власти число музеев увеличилось в 6 раз (с 94 до 576)¹². Экспозиция музеев строилась главным образом на краеведческом материале. Музеи издавали свои труды, выступали организаторами собирательских, этнографических и археологических экспедиций. Только в 1927 г. музеи совместно с другими краеведческими организациями провели 740 экспедиций¹³. Широкий сбор историко-краеведческих материалов проводили Рязанский и Ростово-Ярославский музеи, археологические раскопки вели Череповецкий, Орловский, Воронежский, Тифлисский музеи. Археологическими изысканиями занимались также члены краеведческих кружков и обществ, с помощью которых были выявлены и взяты на учет многие памятники культуры.

Большая заслуга принадлежит историкам-краеведам в охране историко-архитектурных памятников. Специальные охранительные комиссии и уполномоченные краеведческих обществ вели строгое наблюдение за выполнением постановления Советского правительства об охране памятников.

В 1918 г. был опубликован декрет за подписью В. И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела», положивший начало советскому архивному строительству. В годы гражданской войны и иностранной интервенции сильно пострадали многие архивы, их материалы были разбросаны по отдельным учреждениям, монастырям, усадьбам, хранились у частных лиц. Их необходимо было спасти от гибели, собрать и обработать. Эту работу наряду с государственными архивными органами выполняли краеведы-историки. Так, в 1917—1918 гг. Костромское научное общество по изучению местного края организовало несколько специальных экспедиций по сбору архивов в уездах и городах губернии. На основе этих материалов в Костроме был создан губернский архив.

Объекты исследования и круг вопросов, изучаемых краеведами-историками, были самые разнообразные. Очень плодотворно изучались история отдельных районов, городов, сел, фабрик и заводов, культура и быт национальных меньшинств, кустарные промыслы, обследовались помещичьи усадьбы и монастыри. Усиленно изучалось революционное движение. В 1931 г. по предложению А. М. Горького началась разработка «Истории гражданской войны», к созданию которой были привлечены и краеведы-историки. Важнейшей особенностью деятельности местных историков в 20—30-х годах являлось значительное внимание к вопросам истории советского общества. Это нашло отражение в издании ими ряда трудов по истории областей, городов и сел.

Историко-краеведческой работе 20—30-х годов были присущи серьезные недостатки. В ней принимали участие и историки дореволюционной формации, причем часть из них оставалась верна традициям

¹² Там же, 1927, № 8, стр. 266.

¹³ «Бюллетень III Всероссийской конференции по краеведению», № 1—6, 1927, стр. 47.

буржуазно-дворянского краеведения. В трудах таких краеведов, как М. Я. Феноменов, А. М. Большаков, К. А. Голосов, П. Петунин и другие, история крестьянства, революционного движения, деятельность большевистской партии освещалась необъективно, с немарксистских позиций.

Однако в целом изучение местной истории в 20-х — первой половине 30-х годов имело большое значение для советской исторической науки. Оно способствовало разработке многих важных вопросов истории СССР (революционное движение, развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры и т. д.).

Нарушения законности, связанные с культом личности И. В. Сталина нанесли изучению местной истории большой ущерб. В 1937 г. центральные и большинство местных краеведческих организаций были ликвидированы, а многие их члены подверглись незаконным репрессиям. Исследования по местной истории стали подменяться социологизированием. Цитатничество, догматизм, насаждение штампов мешали активному творческому развитию краеведения.

Решения XX съезда партии, а также постановление февральского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и принятый Верховным Советом СССР «Закон о дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством» обозначили новый этап в осуществлении ленинских принципов демократического централизма, открыли возможность для широкого использования местных производственных резервов и развертывания местной инициативы. Был дан стимул и для подъема исследовательской работы на местах, прежде всего по экономическим вопросам, что в свою очередь обусловило необходимость историко-экономических и историко-политических изысканий.

Многочисленный отряд местных историков активизировал свою работу. Сказалось влияние решений XXII съезда партии, давших мощный толчок развязыванию инициативы трудящихся.

Формы краеведческой работы чрезвычайно разнообразны: экскурсии, занятия в историко-краеведческих кружках, составление летописей и написание истории заводов, колхозов, городов, изучение и охрана исторических памятников, создание народных музеев и т. д.

Многие учителя школ широко используют в учебных целях экскурсии по историческим местам. Работники музеев в экскурсионных бюро с помощью экскурсий ежедневно знакомят тысячи трудящихся с историей нашей Родины. Экскурсионная работа тесно переплетается с туризмом, получившим в нашей стране большое развитие. В туристических походах участвуют самые широкие круги общественности. Особенно большой размах в последние годы получил школьный туризм. Постоянно проводятся походы юных историков по памятным местам, организуются всесоюзные экспедиции пионеров и школьников, всесоюзные слеты юных туристов и краеведов.

Туристско-экскурсионная работа имеет громадное воспитательное значение. Часто по окончании школы наши юноши и девушки стремятся покинуть родные места, переселиться в крупные города. Зачастую это объясняется отсутствием интереса и привязанности к родному краю, к его истории и современной жизни. Исторические экскурсии помогают молодежи взглянуть иными глазами на свою деревню, село, город. Учительница одной из школ в Ульяновской области К. А. Селиванова провела с учащимися экскурсию по изучению истории своего села. «Родное село, — писал о своих впечатлениях один из школьников, — казалось таким привычным, маленьким и неинтересным. И вот экскурсия. Поиному мы взглянули на свои места, по-новому их увидели. Село вдруг выросло во что-то большое и важное, полное жгучего интереса»¹⁴.

¹⁴ «Краеведческие записки Ульяновского обл. краеведческого музея им. И. А. Гончарова», Ульяновск, 1958, стр. 364.

Неоценима и познавательная роль туристско-экскурсионного дела. Так, Свердловская областная детская экскурсионно-туристская станция организовала экспедиции школьников по местам боев гражданской войны. Одна из участниц похода писала в своем отзыве: «Раньше мы мало знали о событиях гражданской войны на Урале. В походе мы в этом особенно убедились. Я присутствовала на всех встречах с участниками гражданской войны. В результате бесед и встреч с ними перед нами ярко вставали картины боев и все те ужасы, которые несет с собой война»¹⁵.

Немалое значение имеют экскурсии и туризм для сбора исторических материалов. Например, летом 1961 г. около 200 московских школьников участвовало в туристском походе по пути отступления от Москвы войск Наполеона. Юные историки поставили своей целью сбор материалов по истории Отечественной войны 1812 г.: отыскание вещей, оружия, сохранившихся со времени наполеоновского нашествия, запись песен, рассказов местных жителей¹⁶. В 1960 г. школьники г. Хивы (Узбекская ССР) во время одного из походов собрали старинные монеты и рукописи¹⁷.

К сожалению, преподаватели исторических факультетов вузов редко уделяют внимание экскурсионной работе. Многие из них (особенно молодежь) не знают ее методики. Было бы целесообразно предусмотреть в учебных планах проведение экскурсий со студентами, а также наладить выпуск литературы по методике экскурсионной работы.

В нашей стране существует множество историко-краеведческих кружков — в вузах и школах, на заводах и фабриках, в колхозах и учреждениях. В одной московской области насчитывается более 300 таких кружков, объединяющих свыше 3 тыс. человек. Кружки ведут активную работу по написанию истории районов, городов, колхозов и сел. Например, исторический кружок при Перевозской средней школе совместно с редакцией районной газеты «Колхозный путь» приступил к написанию истории Перевозского района Горьковской области¹⁸. Историки-любители Клина, Ступино, Долгопрудного, Волоколамска, Дмитрова, Звенигорода, Можайска и Зарайска подготовили исторические очерки о своих городах. Только на фабриках и заводах Подмосковья в 1961 г. работало свыше 30 групп по написанию истории своих предприятий. Кружковцы-историки Звенигородского района Московской области написали историю колхоза им. Макарова, а члены кружка при Толдомском доме пионеров создали историю совхоза «Большевик». Пенсционер Н. П. Павликов закончил работу над историей Подольского механического завода, учитель И. М. Смирнов написал историю села Ярополец под Волоколамском, председатель колхоза «Путь Ильича» Н. М. Коробков опубликовал книгу по истории своего колхоза. Морской офицер В. П. Пузырев подготовил интересную работу по истории зауральского села Красноглинная с момента его возникновения до наших дней.

Широко развернулась деятельность по составлению летописей-хроник. Рабочие и колхозники, инженеры и учителя фиксируют в них героические события наших дней. В одной Московской области летописи пишутся в 13 районах. В Дмитровском районе регулярная запись событий ведется с 1946 г. Летописи составляют на Яхромской прядильно-ткацкой фабрике, на заводе «Краситель» в г. Долгопрудном, в селе Дединово Луховицкого района Московской области, в колхозе «Знамя» под Владивостоком, в ряде населенных пунктов Ставропольского края. На Украине проводится сбор материалов для изучения народного сопротивле-

¹⁵ «По следам минувшего. Свердловская областная детская экскурсионно-туристская станция», Свердловск, 1959, стр. 55.

¹⁶ «Вечерняя Москва», 5 июля 1961 г.

¹⁷ «Учительская газета», 12 сентября 1961 г.

¹⁸ «Горьковская правда», 31 декабря 1960 г.

ния фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны. В этой работе активно участвует местное население.

Значение деятельности народных историков и летописцев чрезвычайно велико не только для воспитания советского патриотизма, но и для изыскания новых исторических материалов, для полного и всестороннего раскрытия многих важных проблем исторической науки¹⁹.

К сожалению, в настоящее время никто не планирует работу этих энтузиастов, она никем не учитывается и ее результаты мало используются ввиду отсутствия научной информации. Научно-методическая помощь краоведам не оказывается.

Надо шире привлекать к руководству историко-краеведческими кружками и авторскими коллективами по написанию истории районов, городов, заводов и т. д. преподавателей вузов, учителей, работников архивов и музеев. Институтам истории Академии наук в союзных и автономных республиках целесообразно было бы организовать тщательный учет всей работы по изучению местной истории. Постоянные информации о ней можно было бы публиковать в местной печати (в изданиях вузов, музеев, в газетах и журналах).

Большое внимание в нашей стране уделяется охране памятников истории, архитектуры и археологии. К сожалению, постановления об охране памятников не всегда выполняются. Например, в Москве на Садово-Кудринской улице в запущенном состоянии находится здание, построенное по проекту зодчего М. Ф. Казакова, в Витебске уничтожен ценнейший памятник XII в. — церковь Благовещения, близ Торопца разрушаются курганы IX—X вв., в Иркутске утерян памятник с могилы декабриста Бесчастного.

В печати неоднократно ставился вопрос о том, чтобы шире привлекать общественность к этому важному делу. 4 октября 1960 г. группа представителей литературы, искусства и науки выступила в газете «Литература и жизнь» с предложением создать добровольное общество по охране памятников культуры. Значение памятников культуры, являющихся всенародным достоянием, для исторической науки, для воспитания советского патриотизма с большой убедительностью показано в статье чл.-корр. АН СССР Д. С. Лихачева, помещенной в журнале «История СССР» (1961, № 3). В ней автор указал на роль краеведов в охране памятников старины. Задача местных историков — раскрывать и пропагандировать значение памятников, которые часто разрушаются «по неведению». Надо также расширить права музеев в деле охраны памятников.

В Программе партии подчеркивается необходимость расширения участия общественных организаций в управлении учреждениями культуры. В наши дни в городах, на заводах, в колхозах по инициативе самих трудящихся создаются музеи на общественных началах. Их уже около тысячи. Это яркое свидетельство того, что советские люди считают изучение отечественной истории своим кровным делом. Народные музеи становятся важными очагами культуры. Все более заметную роль играют они в изучении местной истории. Так, создатели народного музея в г. Лысьва Пермской области провели обширную работу по сбору архивных материалов по истории Лысьвенского завода, юные историки села Великая Любень на Львовщине по заданию своего народного музея произвели раскопки в местах, где в июне 1941 г. советские воины обороняли подступы к Львову. Были найдены останки нескольких героев, их оружие и личные вещи. Трудом и средствами пенсионера П. Р. Колесова в деревне Дюжеково близ Звенигорода создан народный музей, знакомящий с жизнью и творчеством проживавших там А. П. Че-

¹⁹ Хотелось бы обратить внимание читателей на письмо В. В. Мухина («История СССР», 1960, № 3), в котором охарактеризована большая работа, осуществляемая уральскими краоведами.

хова, И. И. Левитана, С. И. Танеева. Создатель музея продолжает пополнять его новыми материалами, регулярно проводит в музее экскурсии, находя живой отклик у своих многочисленных слушателей.

Как всякое новое, не накопившее еще опыта дело, создание народных музеев встречает значительные трудности, для преодоления которых нужна поддержка, в особенности в научно-методическом отношении. Наиболее существенную помощь им могут оказать районные и областные краеведческие музеи. Хорошо помогают народным музеям Ростовский, Пермский, Куйбышевский и ряд других музеев.

Громадную роль в укреплении связи советской исторической науки с жизнью, в вовлечении в научную деятельность по изучению местной истории широких кругов советских людей должны сыграть исторические, историко-краеведческие музеи, исторические кафедры вузов, школы, архивы, библиотеки — все те учреждения, которые располагают более или менее квалифицированными кадрами историков.

Среди научных учреждений исторического профиля музеи занимают специфическое место. Они представляют одну из очень действенных форм связи исторической науки с самыми широкими массами народа. Храня и экспонируя памятники материальной культуры, обладающие большой силой эмоционального воздействия, советские музеи выполняют важные функции в изучении местной истории с древнейших времен до наших дней. Они тщательно собирают материалы о передовом опыте коммунистического строительства, постоянно ведут массовую партийно-политическую пропаганду, активно содействуют коммунистическому воспитанию масс.

В Советском Союзе в настоящее время функционируют 157 специализированных исторических музеев (в том числе 41 мемориальный) и 456 отделов истории в краеведческих музеях. Таким образом, 613 музеев страны ведут научно-просветительную работу по истории нашей Родины. Музеи имеют широкий актив историков-любителей, старых коммунистов, участников гражданской и Отечественной войн, учителей, инженеров, рабочих, колхозников, школьников и др. Так, актив Ставропольского краеведческого музея насчитывает 250. Ивановского, Курского и Карельского краеведческих музеев — по 200 человек. Эти своеобразные коллективы научной самодеятельности вносят существенный вклад в дело собирания и первичной обработки материалов по истории отдельных районов страны.

Центральное место в деятельности музеев занимает экспозиционная работа. Располагая ярким доказательным материалом — подлинниками-первоисточниками, музеи активно пропагандируют трудовые, революционные и боевые традиции народа. Сила советских музеев и в том, что опираясь на марксистско-ленинскую теорию, на последние достижения советской исторической науки, они организуют материал в тематических экспозициях таким образом, что посетитель подводится к пониманию законов общественного развития. Будучи тесно связанными с жизнью страны, историко-краеведческие и исторические музеи главное внимание уделяют истории советского общества, великим коммунистическим преобразованиям современности.

Не всегда эти экспозиции удачны: часто они строятся на неинтересном, сухом материале, который не показывает советского человека во всем многообразии его деятельности. И здесь сказались последствия культа личности, отрицательно повлиявшего на состав музейных фондов по советскому периоду, толкавшего музеи главным образом на подбор материалов, возвеличивающих Сталина. Не всегда при организации экспозиции учитываются новейшие данные исторической науки. Впрочем, в этом доля вины и самих исследователей, которые подчас не думают о том, что их работы, особенно в конкретно-историческом плане касающиеся определенной территории, могут и должны быть взяты на

вооружение краеведов. Ученые, издавая свои труды, должны иметь в виду и эту сторону дела. Академическую монографию необходимо продвигать в массы краеведов, там она обретет свою вторую жизнь, внося новое в экспозиции музеев и в лекции по истории местного края.

Наряду с архивами музеи располагают ценнейшими первоисточниками, концентрируют миллионы памятников материальной и духовной культуры. Научное и культурно-историческое значение музейных коллекций не может быть переоценено.

Фонды музеев непрерывно пополняются благодаря непрестанной научно-собирательской работе. Особое внимание уделяется памятникам, документирующим эпоху развернутого строительства коммунистического общества. В сборе материалов активно участвует широкий актив, с которым установлена постоянная связь. СобираТЕЛЬСкая деятельность позволила обнаружить ценные исторические материалы. Так, сотрудники краеведческого музея Пермской области получили интересный материал об избрании В. И. Ленина на V съезд РСДРП, историко-бытовая экспедиция Кемеровского музея собрала документы о стройках Кузбасса, Чердынский районный музей Пермской области разыскал 350 экземпляров старопечатных и рукописных книг и около 1500 документов о революционном движении. Ценнейший материал по местной истории, пополняющий музейные коллекции, дают археологические и этнографические экспедиции.

Научные коллективы исторических и историко-краеведческих музеев не только собирают и хранят, но и изучают источники музейных фондов. Более того, вся работа по сбору, фиксации и описанию памятников опирается на исследовательскую работу и составляет один из ее специфических элементов.

За 1953—1959 гг. краеведческие музеи опубликовали 419 научных трудов по истории нашей Родины²⁰. Однако при публикации своих исследований музеи очень часто встречаются с издательскими трудностями. Из 168 районных краеведческих музеев Российской Федерации имеют возможность издавать свои труды лишь около 10 музеев. В течение ряда лет не может издать сборник по истории Московского края Московский областной краеведческий музей. Но и изданные работы музеев часто остаются вне поля зрения историков-исследователей. Почти совершенно не используются исследования, хранящиеся в рукописном виде в архивах музеев, а также материалы экспедиций, описания памятников и т. д.

Налицо явная недооценка источниковедческого значения материалов музейных фондов, к которым, как правило, исследователи обращаются только в поисках иллюстраций для создаваемых научных трудов. Лишь ничтожный процент сочинений по истории строится на основе источников, хранимых в музеях (главным образом, по археологии и этнографии). Этот факт объясняется как недостатком научной информации, почти полностью игнорирующей музейные учреждения, так и неправомерно существующим разрывом между научно-исследовательскими историческими институтами и кафедрами истории вузов, с одной стороны, и историческими и историко-краеведческими музеями, с другой. Какая-либо координация научной деятельности этих учреждений отсутствует.

Чтобы резко повысить эффективность научной деятельности исторических и историко-краеведческих музеев, представляется необходимым включить их в число научных учреждений, работающих в области истории. Необходимо также решить вопрос о кадрах музейных работников. В исторических музеях в отделах истории краеведческих музеев

²⁰ См. В. Лурье. Обзор литературы, выпущенной краеведческими музеями РСФСР за 1953—1959 гг., М., 1960, стр. 25.

работает большой коллектив научных сотрудников (до 3 тыс. человек). В массе своей это лица, имеющие специальное историческое образование. В прошлом в музеях работали в качестве научных сотрудников многие ныне крупнейшие историки: академики Б. А. Рыбаков, Н. М. Дружинин, И. А. Орбели, доктора исторических наук А. Я. Брюсов, П. Г. Рындзюнский, Н. Л. Рубинштейн, П. Г. Любомиров, А. П. Смирнов и др.

В последние 15 лет происходит систематический отлив научных работников из музеев в другие научные учреждения и учебные заведения. Это объясняется крайне низкой оплатой труда в музеях. Кроме того, в стране полностью отсутствует организованная подготовка кадров музейных работников исторического профиля (исключая археологию). В прошлом существовала музейная специализация в ряде университетов страны, на историческом факультете МГУ имела даже кафедра музееведения. Ни одной подобной кафедры в настоящее время нет. Студенты, оканчивающие университеты и пединституты, с музейным делом абсолютно незнакомы. В связи с этим было бы целесообразно открыть при одном из московских вузов отделение музееведения и аспирантуру при нем.

Особенно тяжелое положение с кадрами специалистов по истории материальной культуры. По целому ряду разделов истории материальной культуры сохранились лишь единичные специалисты, причем в основном это люди преклонного возраста (специалисты по тканям, по металлу, керамике и т. п.). Потеря этих специалистов будет означать невозможную утрату научного опыта, особенно если учесть, что опыт этот очень слабо фиксируется в литературе. Нужно принять меры для значительного расширения публикации научных работ по истории материальной культуры. В руководстве музейной работой необходимо поднять роль Научно-исследовательского института музееведения.

Почти во всех областях нашей страны имеются педагогические институты или университеты, располагающие историческими факультетами. Они играют большую роль не только в подготовке квалифицированных кадров историков и в изучении местной истории, но и в привлечении к историко-краеведческой работе широких кругов общественности и в оказании им научно-методической помощи. Значительную работу с историками-любителями ведет кафедра истории СССР Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской. В течение последних трех лет она проводит научные конференции по истории Московского края. Только на конференции 1962 г. было заслушано 40 докладов, сделанных рабочими, инженерами, учителями, а также студентами, аспирантами и преподавателями вузов. Тогда же были организованы научно-методические конференции по школьной историко-краеведческой работе в Московской области. Уже два года при институте работает постоянно действующий семинар по изучению истории Подмосковья. Много сделали для объединения местных историков также кафедры истории Коломенского, Орехово-Зуевского и Рязанского пединститутов. Инициатором объединения историков Горьковской области явился кафедра истории Горьковского педагогического института. В 1961 и 1962 гг. она совместно с работниками местного музея провела историко-краеведческие конференции и создала на общественных началах народный научно-исследовательский институт по изучению местного края.

Но, к сожалению, еще очень многие исторические кафедры высших учебных заведений не учитывают всей важности этого дела, слабо связаны с историками-краеведами и не помогают им. В гуманитарных вузах не изучается ни местная история, ни методика ее разработки и преподавания. Часто учитель истории, окончивший пединститут или университет, не умеет провести экскурсии по историческим местам, плохо руководит историческим кружком, не может написать дельной статьи по

местной истории с использованием имеющихся источников. А роль учителя в изучении местной истории особенно велика там, где нет вузов, архивов, больших библиотек, музеев.

Большое значение для воспитания молодежи имеет историко-краеведческая работа в школе. «Система народного образования,— говорится в Программе КПСС,— строится таким образом, чтобы обучение и воспитание подрастающего поколения были тесно связаны с жизнью, с производительным трудом»²¹. Изучение местной истории, помимо воспитания у учащихся любви к Родине, способствует развитию у них навыков исследовательской работы, помогает воспитывать наблюдательность, инициативу, трудолюбие, делает изучение истории в школе наглядным и предметным, связывает его с жизнью.

27 января 1961 г. был издан совместный приказ министерств просвещения и культуры РСФСР «Об усилении краеведческой работы в школах и издании краеведческих пособий для школьников». В нем предлагалось выделить в школах специальные помещения для музеев, организовать во всех средних школах работу по написанию летописей родного села, города силами исторических кружков старшеклассников, широко привлечь школы к охране местных исторических памятников и т. п. Этот приказ имел большое значение для развития историко-краеведческой работы в школе. Во многих школах уже созданы музеи, развернулась работа по написанию летописей.

Изучение школьниками местной истории нередко способствует изысканию новых, подчас ценных исторических материалов. Так, юные историки Велюонской средней школы (Литовская ССР) собрали материал о демонстрации протеста велюонских крестьян в 1931 г., учащиеся Дулевской средней школы Орехово-Зуевского района Московской области пишут летописи Дулевского фарфорового завода, Лукинского автобусного завода, Лукинской фабрики, собрали документы о пребывании В. И. Ленина, его учеников и соратников в Орехово-Зуевском районе, о пребывании М. И. Ульяновой в Дулеве. Юные историки Соловецкой восьмилетней школы Халтуринского района Кировской области разыскали материалы о своем земляке — Герое Советского Союза и составили картотеку по хронологии района. К сожалению, наши историки-профессионалы не используют эти материалы, так как научная информация о них отсутствует. Бывают случаи, что редкие материалы, собранные школьниками, пропадают из-за неумения их хранить. Работникам местных архивов и музеев необходимо провести тщательную фиксацию всех материалов, добытых юными следопытами, и помочь школе организовать их правильное хранение. Примером большой интересной работы является деятельность историко-краеведческого кружка при средней школе № 2 в г. Никополе под руководством педагога М. С. Миявского.

Исключительно важную роль для историков играют архивы. В последнее время работа республиканских и областных архивов значительно улучшилась. Местными архивами выпущено большое количество сборников документов об установлении и упрочении Советской власти, о революционных событиях в период первой русской революции и т. д. Однако состояние некоторых архивов вызывает еще много нареканий. В ряде из них отсутствуют путеводители, что крайне затрудняет работу над источниками, особенно для молодых историков. Изданные некоторыми архивами сборники документов слишком громоздки и сложны по своей структуре, отличаются случайностью тематики и т. п.

Архивам необходимо шире привлекать к изучению хранящихся у них материалов не только историков-профессионалов, но и всех, кто изучает историю края. Надо организовать для них консультации и экс-

²¹ «Программа КПСС», стр. 123.

курсии по фондохранилищам. Целесообразно создавать выставки архивных документов. Они будут способствовать пропаганде исторических знаний.

Большое значение для разработки местной истории имеет библиографическая деятельность библиотек. Надо помнить, что наличие достаточно полной библиографии края является необходимым условием его изучения. В 1959 г. Министерство культуры РСФСР утвердило «Положение о краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек», способствовавшее развитию краеведческой библиографии. Лучше всего такая работа поставлена в Кировской, Новосибирской, Якутской, Свердловской библиотеках. И все же, несмотря на отдельные успехи, краеведческая библиографическая работа все еще отстает от насущных задач современности. Библиотекам необходимо активнее пропагандировать литературу по истории края, публиковать и распространять тематические списки литературы, организовывать выставки, устраивать обсуждение работ местных историков, встречи с авторами, участниками исторических событий, исторические викторины и т. д. Это привлечет к изучению истории края новые силы.

Деятельность советских историков направлена на выполнение задач коммунистического строительства. Только вооружившись методами современной исторической науки и учитывая актуальность проблем современности, можно правильно подойти к оценке исторических событий. Естественно, что советским историкам, профессионалам и любителям надо глубоко и творчески изучать общественные запросы наших дней.

Определенная работа по изучению современной эпохи ведется. Но до последнего времени она была далеко недостаточной и не отвечала новым требованиям. Так, если взять книжные летописи за 1959 — первую половину 1960 г., то мы увидим, что из более чем 500 книг по местной истории, изданных за это время, послевоенному периоду и современности посвящено лишь несколько работ. Ненамного лучше обстоит дело с трудами, помещенными в изданиях историко-краеведческих музеев. Тематика докладов в исторических кружках и на историко-краеведческих конференциях также далека от сегодняшнего дня. Из 40 докладов, прочитанных на 3-й областной конференции по истории Московского края в 1962 г. в Московском областном пединституте им. Н. К. Крупской, только один доклад был на тему современности.

Говоря о необходимости активного изучения современности, мы ни в коей мере не хотим подвергнуть сомнению важность изучения исторического прошлого как нашего народа, так и других народов мира. Нужно помнить, что современность неразрывно связана с историей. Если без знания современности нельзя правильно, с марксистских позиций подходить к оценке исторических событий, то и без знания истории, без изучения объективных законов развития общества, не может быть понимания современности. Акад. Б. Н. Пономарев в своем докладе на Всесоюзном совещании историков четко определил, что надо понимать под актуальностью тематики исторических исследований. «Требование актуализации исследований, концентрации усилий на решение вопросов, диктуемых жизнью, не должно быть понято как призыв покончить с изучением отдаленного прошлого». И далее: «Актуальность определяется прежде всего теми задачами, которые стоят перед нашей партией и мировым революционным движением»²².

Большое значение для укрепления тесной связи советской исторической науки с жизнью будет иметь решение и организационных вопросов краеведческого движения. В Программе КПСС говорится: «Получат развитие научные, научно-технические, научно-просветительные

²² «Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории», М., 1962, стр. 33—34.

общества...»²³. Надлежащее место в их числе должны занять и организации любителей истории.

В течение последних лет историко-краеведческие общества стали возникать в союзных республиках, областях, районах и городах нашей страны. Так, в Латвийской ССР создано республиканское общество природы и истории, имеющее свои отделения в городах Латвии. Историко-краеведческие общества образованы в Литве, создан центр краеведов-историков в Эстонии. В Свердловской области при областном и некоторых районных исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся организованы советы краеведения, взявшие на себя руководство краеведческой работой. Общества краеведов-историков возникли также в Шуйском районе Ивановской области, в Загорске и т. п. Однако число этих обществ пока незначительно, и они не стали еще центрами объединения сил местных историков.

Изучение местной истории в настоящее время ведется в основном стихийно, беспланово. Лишь в немногих областях имеются перспективные планы историко-краеведческой работы. До сих пор нет единых планов изучения местной истории не только в СССР, но и в РСФСР. Отсутствует единый организационный центр, который бы объединял местных историков, направлял и координировал их работу. Наиболее правильным решением этого вопроса было бы создание при Институте истории Всесоюзного добровольного исторического общества, вооруженного своим печатным органом. Целесообразно было бы его создать при Институте истории Академии наук СССР.

Прошедшие недавно в ряде областей (Московской, Горьковской, Свердловской, Пермской) историко-краеведческие конференции в значительной мере подготовили почву для созыва Всесоюзной конференции по изучению истории местного края. Необходимость в ней ощущается давно. С ее помощью можно было бы решить многие проблемы организации краеведческой работы. Изучение местной истории и истории СССР в целом все теснее смыкается для решения общих задач. Поэтому местные историки вправе рассчитывать на помощь работников исторического фронта, на помощь научных учреждений страны.

В деятельности историков-любителей, посвятивших себя изучению местной истории, еще много слабых сторон. Они остро нуждаются в усовершенствовании методики и техники собирания материалов, их предварительной обработки, классификации и начального научного исследования. Им нужно помочь в овладении марксистским методом исследования с тем, чтобы они могли перейти к изучению более широких и сложных проблем. Устранение кустарщины, введение планового начала в постановке изысканий на местах, включение исследовательской работы в поле зрения научных институтов и кафедр — вот некоторые из мероприятий, подлежащих скорейшей и широкой реализации. Если же к участию в этом деле еще шире привлечь советскую общественность в лице партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, то можно быть уверенным, что успешное изучение истории нашей Родины как в центре, так и на местах послужит дальнейшему укреплению связи советской исторической науки с жизнью и явится достойным вкладом в теорию и практику коммунистического строительства.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья П. И. Кабанова и А. В. Ушакова привлекает внимание к советскому историческому краеведению, которое в последние годы достигло известных успехов, однако еще далеко не удовлетворяет требованиям современности.

²³ «Программа КПСС», стр. 108.

Трудно переоценить научное, просветительное и общественно-воспитательное значение краеведческой работы, которое в период невиданного подъема общественной самодеятельности, вызванного решениями XX и XXII съездов КПСС, необычайно возросло. На советской исторической науке лежит грандиозная задача — зафиксировать процесс строительства коммунизма во всем многообразии его проявлений в каждой области, районе, городе, на предприятиях, в колхозах. Ясно, что эту работу не могут выполнить лишь историки-профессионалы. Но задача эта может быть успешно выполнена, когда кадры историков умножатся за счет историков-общественников на местах, знатоков своего края. Неоценимо значение краеведческих организаций для изучения исторического прошлого края, для сохранения и исследования местных исторических памятников.

Краеведение объединяет и укрепляет силы исследователей-энтузиастов, претворяет в действие их любовь к своему краю, их стремление лучше познать его. Краеведение — широкий путь для включения новых кадров в науку, важное средство для окончательного решения исторической задачи ликвидации различия между умственным и физическим трудом.

Надо незамедлительно решить организационные вопросы — от этого теперь зависит многое в постановке краеведения. Нужно восстановить его единый центр, которому естественнее всего находиться в системе Академии наук СССР. Следует возобновить издание периодического органа краеведческого движения, воссоздать и укрепить существующие местные органы, в том числе краеведческие советы при музеях, специальных учебных заведениях, при средних школах, местных библиотеках и архивах, на отдельных предприятиях и в колхозах. Следует активизировать методическое руководство краеведческим движением со стороны Научно-исследовательского института музейной работы, который создавался как Институт музееведения и краеведения.

Со всей настоятельностью вновь встает вопрос об охране историко-революционных и историко-культурных памятников. Читатели нашего журнала хотели бы знать, какие меры принимаются ныне Министерством культуры СССР в этом направлении, ибо прошло много времени после опубликования статьи Д. С. Лихачева и откликов на нее (См. «История СССР», 1961, № 3—5; 1962, № 1).

